

Барбара Картленд Поцелуй в Риме

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=137448
Поцелуй в Риме: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-51110-5*

Аннотация

Оставшуюся без родных Алину Лэнгли ничего не держит на родине. И когда ее подруга Дениза Седжвик предлагает девушке ехать с ней в Рим, Алина соглашается, ведь той нужна помощь: Дениза изо всех сил ищет встречи с графом Вескотом, в которого безоглядно влюблена.

Никто из них и подумать не мог, чем закончится это путешествие...

Содержание

Глава I	4
Глава II	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Барбара Картленд

Поцелуй в Риме

Глава I

Алина Лэнгли в отчаянии оглядела комнату в поисках того, что еще можно было бы продать. Увы! – все, что представляло хотя бы малейшую ценность, уже давно продано. Пятна на стенах, где висели зеркала, и пустое место, где раньше стоял изящный инкрустированный секретер, едва не заставили ее расплакаться.

«Что делать? – спросила она себя. – Что делать?»

Невероятно, что все произошло так быстро. Еще вчера мир вокруг нее был полон безмятежности и счастья, а сегодня казалось, будто на голову обрушился поток.

Когда год назад с ее отцом случилось на охоте несчастье – он сломал позвоночник, упав с лошади, – жизнь для ее матери потеряла всякий смысл.

Они с отцом были очень счастливой парой. Не будучи богатыми, Лэнгли имели достаточно средств, чтобы разводить лошадей и возделывать несколько акров земли вокруг дома.

После смерти сэра Освальда выяснилось, что он оставил кучу долгов. Это вовсе не было следствием беспорядочного образа жизни, просто он вовремя не заплатил налоги, а также задолжал большую сумму подрядчику за сооружение каретной и строителям за ремонт дома.

Но что еще хуже, акции компании, в которые отец вложил и свои собственные деньги, и деньги жены, оказались обесцененными. Все это, однако, ни в малейшей степени не волновало леди Лэнгли. Она только знала, что жить без мужа не сможет. Алина с ужасом наблюдала, как на глазах угасает ее мать, еще такая молодая и привлекательная, всегда выглядевшая как юная девушка. Но она не хотела жить, и поэтому умерла, умерла, чтобы снова воссоединиться со своим мужем.

Алина осталась совсем одна в целом мире, да к тому же, к своему ужасу, совершенно без денег. Все наиболее ценное в доме ушло в уплату долгов отца. Немногие дорогие ее сердцу реликвии она была вынуждена продать, чтобы оплатить лекарства и соблюдения назначенную врачом диету для матери. Впрочем, все это оказалось пустой тратой денег – леди Лэнгли не становилось лучше, да она и не хотела этого.

Девушка подошла к окну и посмотрела в сад. Нарциссы образовали живописное золотое пятно под цветущими деревьями. Только что зацвел миндаль, и зазеленела трава на лужайках. Светило солнце. Она распахнула окно – до нее донеслось пение птиц и жужжание пчел. Все было так привычно. На мгновение ей почудилось, будто и птицы и пчелы пытаются выразить сочувствие и сожаление, что не могут помочь в ее беде.

– Что делать? – спросила она корольков, наблюдавших за нею с куста, на котором только что появились молодые зеленые листочки.

В это мгновение она вдруг услышала стук колес у парадного входа и с удивлением подумала, кто бы это мог быть.

Те немногие посетители, которые навещали ее после похорон матери, были из деревни и приходили пешком. Она решила, что это, наверное, доктор, старинный друг их семьи, но потом вспомнила, что он ненадолго уехал.

Медленно, словно не желая, чтобы ее одиночество было нарушено, она вышла из гостиной в холл.

Женщина, которая по утрам приходила убирать дом, уже ушла, и она сама открыла дверь. У входа стояла элегантная карета. Лицо, показавшееся в ее окне, заставило Алину вскрикнуть от изумления:

– Дениза! Неужели это ты?

Она сбегала по ступенькам и обняла изящную девушку, вышедшую из кареты.

– Дениза, как я рада видеть тебя! Я уже думала, что ты совсем забыла меня.

– Вовсе нет, – возразила Дениза Седжвик, – я приехала к тебе за помощью.

– За помощью? – повторила удивленная Алина. Она не могла представить себе, какой именно помощи ждет от нее Дениза.

Мать Алины приходилась дальней родственницей Седжвикам. Она была близкой подругой матери Денизы, пока та не умерла при родах. Так как Алина и Дениза были ровесницы – Дениза всего лишь на несколько месяцев старше, – было решено, что девочки будут учиться вместе.

Каждый понедельник Алина отправлялась в большое поместье в трех милях от их дома, в пятницу она возвращалась домой к родителям. По мнению леди Лэнгли, это было очень удобно. Отец Денизы был богат и мог нанять самых лучших гувернанток. У нее было и несколько учителей по различным дополнительным предметам, выбранным мистером Седжвиком для дочери. Алине нравились и занятия, и общение с Денизой, очень милой девушкой. Обе барышни были необыкновенно красивы. Но, пожалуй, безукоризненно правильные черты лица, каштановые волосы, отливающие медью, делали красоту Денизы ярче. А глаза ее, глубокого зеленого цвета, напоминали лесную чащу.

Неудивительно, что накануне восемнадцатилетия бабушка забрала Денизу в Лондон, чтобы представить ко двору. Она имела ошеломляющий успех, произвела такой фурор, что постепенно Алина утратила с ней всякую связь. Вначале девушки переписывались часто. Но потом Алина обнаружила, что на три своих письма получает от Денизы одну торопливо начертанную записку. Она решила не навязываться со своей дружбой и стала писать от случая к случаю, а затем и вовсе прекратила.

– Дорогая, – продолжала Дениза, – прости, что я не смогла навестить тебя раньше. Но меня не было дома, я не жила у бабушки, а гостила у знакомых, посещая званые вечера, о которых мне так хочется рассказать тебе поподробнее.

– Ты прекрасно выглядишь! – воскликнула Алина, глядя на элегантное дорожное платье Денизы и ее украшенную перьями шляпку. Она также отметила про себя, что столь же элегантны перчатки, обувь, сумка – словом, все, что было на Денизе.

Они вошли в гостиную, и Дениза не смогла сдержать возглас удивления:

– Что произошло? Что вы сделали? Где все зеркала и картины?

– Мне надо о многом рассказать тебе, – проговорила Алина тихо. В ответ на вопросительный взгляд Денизы она продолжила: – После смерти отца мы обнаружили, что бедны.

– Я была так расстроена, услышав о несчастном случае с ним, – сочувственно произнесла Дениза. – Но я всегда считала вас очень обеспеченными людьми.

– Мы тоже так думали, но оказалось, что у нас много долгов, а папины капиталовложения не дали никаких дивидендов.

Дениза всплеснула руками:

– Боже мой! Как все это ужасно. Как жаль, что я не знала об этом. Конечно, я бы непременно помогла тебе как-нибудь.

Алина вздохнула:

– Ты, наверное, не знаешь, что мама... тоже умерла три недели назад.

Дениза вскрикнула от ужаса и обняла Алину:

– О боже! Алина! Конечно нет! Какое горе! Я знаю, как ты ее любила, и я любила ее тоже.

– Маму любили все, – ответила Алина, – но она не смогла жить без папы.

Дениза села на диван, который явно нуждался в ремонте.

– Ты мне все должна рассказать. Я и представить себе не могла такое несчастье. Когда я решила обратиться к тебе за помощью, то, конечно, думала найти здесь твою маму и увидеть все, как и раньше, красивым и обустроенным.

– Мы были вынуждены продать все, что можно, – продолжила Алина едва слышно. Затем после небольшой паузы добавила: – Поговорим об этом позже. А теперь я хочу услышать о тебе, о твоих успехах и, конечно, о том, почему ты здесь.

По выражению глаз подруги она поняла: что-то у той неладно.

Помолчав минуту, Дениза сказала:

– Ах, Алина, я такая дурочка! Ты ни за что не поверишь, как глупо я себя вела.

Алина села рядом с ней:

– Расскажи мне все.

– Именно это я и хочу сделать, и поэтому я здесь. Уверена, ты поможешь мне.

Алина придвинулась и взяла Денизу за руку:

– Начни еще раз.

– Ну хорошо. Ты знаешь, я имела успех в Лондоне. По-настоящему большой успех, Алина, и было бы глупо отрицать это.

– Как могло быть иначе? – ответила Алина с нежностью. – Ты так очаровательна, и у тебя столько прекрасных платьев, о которых ты писала и рассказывала.

– Моя бабушка очень добра ко мне. И конечно, папа тоже готов был платить за все, что я захочу. – С легкой улыбкой она добавила: – Я была королевой на всех балах, которые посещала.

– Без сомнения, так оно и было, – согласилась Алина охотно.

– В Лондоне ценится не только внешность. Там полно изысканных красавиц, умеющих очаровать принца Уэльского и всех этих лощеных господ, завсегдатаев дворца Мальборо.

– Я уверена: ни одна из них не сравнится с тобой.

– Они думают, что гораздо красивее, а мужчины, которые за ними ухаживают, не интересуются молоденькими дебютантками.

Алина молчала, гадая про себя, что же случилось.

– Однако я получила целую дюжину предложений, – продолжала Дениза. – И в конце концов, Алина, я влюбилась!

– Как интересно! – воскликнула Алина. – Кто он? Вы счастливы?

Дениза глубоко вздохнула:

– Он очень красив, и его зовут герцог Уэскотт. Отец был тоже весьма доволен такой партией.

– Вы собираетесь пожениться? – спросила Алина.

– Увы, вся беда в этом, – ответила Дениза.

– Но что случилось?

– Не могу представить, как я могла оказаться такой дурой. Генри влюблен в меня, влюблен без памяти и сделал мне предложение.

Алина слушала подругу с широко раскрытыми глазами. Она не вполне понимала, о чем идет речь.

– Я не знаю, что на меня нашло, – продолжала Дениза, – наверное, потому, что Генри считал само собой разумеющимся мое согласие. И хотя я и подумать не могла ни о чем ином, тем не менее уклонилась от прямого ответа.

– Это значит, что ты отказала ему?

– Нет, не совсем, но я попросила его подождать немного, чтобы проверить наши чувства.

– И он не согласился?

– Нет. Ах, Алина, я была такой глупой. Чтобы заставить его влюбиться в меня еще сильнее и немного поревновать, я начала флиртовать с другими и зашла слишком далеко.

– Что произошло? – спросила Алина.

– Я получила от Генри письмо. Он пишет, что совершенно уверился в моем безразличии к нему. Затем он покинул Англию.

В голосе Денизы Алина уловила нотку отчаяния.

– Он покинул Англию? – повторила она. – Но куда он уехал?

– Он отправился в Рим, к своей бабушке, и я боюсь, да, боюсь, что никогда не увижу его снова.

– Но ты, конечно, написала ему... – начала Алина.

– Не собираюсь этого делать. Я решила поехать в Рим и встретиться с ним. Знаю, как только он увидит меня, все будет хорошо. Я скажу ему, что люблю его больше всего на свете, и мы поженимся.

Алина на мгновение задумалась:

– Это разумное решение.

– Да, но выполнить его будет трудно, и поэтому я приехала к тебе.

– Чем же я могу помочь?

– Видишь ли, папа согласился отпустить меня в Рим. Как раз туда едет лорд Твертон, мой кузен – ты его не знаешь – со специальным поручением премьер-министра. Я могу поехать вместе с ним, но мне нужна компаньонка.

Алина кивнула в знак согласия. Конечно, молодая девушка не может ехать за границу одна.

– Вот затем я к тебе и приехала. Хочу, чтобы ты помогла мне вспомнить имя гувернантки, служившей у нас непродолжительное время, пока болела мисс Смитсон. Это была замужняя и очень приятная во всех отношениях дама.

– Гувернантка? – повторила Алина. – Но ведь...

– Я знаю, ты думаешь, – ответила Дениза, – как и папа, что я могу взять с собой одну из родственников. Тетку или старшую кузину. – Она сделала выразительный жест. – Ты можешь представить этот кошмар? Они будут вести себя стеснительно и говорить: «А теперь молодые люди хотят побыть вдвоем», что только вгонит меня в краску от смущения. Или, что еще хуже, станут разыгрывать из себя строгую компаньонку и ни на мгновение не оставят нас с Генри наедине.

Алина рассмеялась. Она встречала некоторых родственников Денизы и знала, что именно так они и поведут себя.

– Я их всех перебрала в памяти, – продолжала Дениза. – Одна хуже другой. Нет, мне нужно вести себя с Генри умно. Ведь я его действительно огорчила. – Она тихонько всхлипнула. – Его письмо было таким ударом для меня. Я знаю, его обидело мое поведение, и теперь мне нужно сделать так, чтобы он простил меня.

Она опять вздохнула, но глаза ее блеснули, когда она сказала:

– Но я не собираюсь ползать у его ног и потакать его самолюбию. Он и так достаточно самоуверенный и властный.

Алина снова рассмеялась:

– Теперь я понимаю твои трудности, но миссис Уилсон, именно так зовут ту леди, о которой ты спрашивала, работает у французского посла – учит его детей английскому, а в настоящее время она с ними во Франции.

– Какая досада! Она единственная, у кого хватило бы такта и кто удовлетворил бы папу как подходящая для меня компаньонка.

– Я думаю, ты найдешь еще кого-нибудь, – сказала Алина с надеждой.

– Но кого? Я просто не могу себе представить.

Внезапно она вскрикнула так громко, что Алина вздрогнула от неожиданности и посмотрела на подругу с удивлением.

– Ну конечно! Я нашла выход. Все просто. Ты поедешь со мной!

– Я? Но, дорогая, я не замужем, а две девушки не могут сопровождать друг друга.

– Я все понимаю, – отрезала Дениза. – То, о чем я подумала... о, я действительно умна!

Ты поедешь со мной под видом своей матери.

– М-м-моей... мамы?

– Но ты же помнишь, какой очаровательной была твоя мама и как молодо она выглядела. В конце концов, все мы знаем, что она вышла замуж в семнадцать, так что, когда она умерла, ей не было еще и тридцати семи.

– Это правда, – ответила Алина, – но...

– Никаких но, я скажу папе, он сегодня вечером отправляется на неделю на скачки в Донкастер, что меня будет сопровождать в Рим леди Лэнгли. Когда я уезжала из дому, отец сказал мне: «Передай привет леди Лэнгли. Она всегда была такой обворожительной женщиной, и мне жаль, что мы ее больше не видим». Очевидно, он не осведомлен о ее смерти.

Алина устала на свою подругу, отказываясь верить тому, что слышит.

Когда же та замолчала, она сказала:

– Это прекрасная идея, дорогая. И ты знаешь, я была бы счастлива поехать с тобой в Рим, но никто, будучи в здравом уме, не поверит, что я – это моя мама... даже если я обряжусь в ее платья.

– Почему нет? – упрямо возразила Дениза. – Все говорили, что вы с матерью выглядели как сестры. А если ты сделаешь более взрослую прическу, слегка напудришься и нарумянишься, как это делают светские дамы в Лондоне, то будешь выглядеть значительно старше своих лет.

Алина молчала, и через некоторое время Дениза продолжила:

– Я помню, тобой все восхищались, когда мы принимали участие в шарадах и представлениях для папиных гостей на рождественских вечерах. Я даже завидовала, потому что все говорили, что ты играешь несравненно лучше меня. – Она в задумчивости потерла лоб: – Ты помнишь ту пьесу из времен Реставрации, которую мы поставили на Рождество перед моим отъездом в Лондон? Ты играла в ней две роли, в том числе очень хитрую и коварную женщину лет сорока.

– Игра на сцене – это одно дело, – сказала Алина, – но если я начну играть в жизни, думаю, никто не поверит.

Дениза всплеснула руками:

– А кто должен поверить? Папа уезжает на скачки. Мой кузен лорд Тевертон никогда не видел тебя, так же как и моя горничная и слуга, которые будут сопровождать нас в путешествии.

Алина не ответила, и Дениза продолжила:

– Когда мы приедем в Рим, все, что мне от тебя надо, – дать мне возможность встретиться с Генри наедине. А ты, я уверена, сможешь развлекаться сколько угодно, осматривая Колизей и все те достопримечательности, о которых мы в свое время читали с миссис Смитсон.

Внезапно глаза Алины загорелись. Она подумала, что мечтала увидеть воочию все то, о чем знала из книг. Часто по ночам, в одиночестве, думая об этих прекрасных местах, она представляла, что видит их на самом деле, а не воспроизводит в воображении прочитанное. «Но... надо быть твердой», – сказала она себе и после непродолжительного молчания обратилась к подруге:

– Дениза! Дорогая! Ты знаешь – я сделаю для тебя что угодно, за исключением того, чего нельзя делать и что может впоследствии доставить тебе неприятности.

– То, что ты можешь для меня сделать, совсем нетрудно, – ответила Дениза. – Ты поедешь со мной в Рим в качестве моей компаньонки и сделаешь так, чтобы Генри Уэскотт простил меня и мы официально объявили о своей помолвке.

Алина подумала, что все это звучит слишком просто, чтобы быть правдоподобным. Затем она спросила испуганно:

– Т-ты уверена, что из этого не выйдет... скандала?

– С какой стати? Мы не встретим там никого, кто знал бы твою маму, а ты должна признать, что она выглядела очень молодо.

– Да, так все говорили, – согласилась Алина.

– Поэтому от тебя требуется только сделать себя несколько старше. Боже мой! Если ты не в состоянии сыграть роль дамы – подходящей компаньонки для меня, так что же ты можешь?

Алина рассмеялась:

– Ты так забавна! Но ты же знаешь, дорогая, что именно потому, что на самом деле хочу помочь тебе, и, если быть честной, потому, что очень-очень хочу поехать в Рим, я говорю «Да!».

– Чудесно! – вскрикнула Дениза. – Мы отправляемся через три дня.

– Три... дня?

– У тебя будет достаточно времени, чтобы решить, что из маминых платьев ты возьмешь с собой, а я тебе дам все остальное. – Она положила свою руку на руку Алины и сказала: – Мне так стыдно, что я не понимала раньше, как ты бедна. А у меня горы платьев, действительно – целые горы одежды, которую я бы могла послать тебе, но в своем эгоизме даже и не подумала об этом.

– Не кори себя, – возразила Алина. – Что бы я делала с этим ворохом нарядов здесь, в деревне?

– Ты можешь носить их. Платье, которое на тебе сейчас, – это тихий ужас.

– Да, я уже ношу его много лет, – согласилась Алина, – и оно порядком поистрепалось.

– Выбрось его! Выбрось все, что у тебя есть. Думаю, я найду для тебя подходящие меха и драгоценности, которые остались после моей мамы.

Алина взглянула на нее вопросительно, и Дениза сказала:

– Мы должны обдумать все самым тщательным образом. Я вовсе не хочу, чтобы ты сопровождала меня как обедневшая провинциальная леди Лэнгли, которой папа оплачивает услуги.

Алина хотела возразить подруге, но та продолжала:

– Конечно, я буду платить тебе сама. У меня куча денег. Но ты должна выглядеть богатой и модной дамой, чтобы произвести впечатление на окружающих.

– На кого нужно «произвести впечатление»? – спросила Алина.

– В первую очередь – на Генри. Я не желаю, чтобы он подумал, будто я за ним бегаю. Я должна приехать в Рим совсем по другой причине, например, потому, что сопровождаю леди Лэнгли, друга нашей семьи, которая недавно овдовела и чувствует себя очень одиноко.

– Ты делаешь из всего этого драму, – запротестовала Алина.

– Именно! Я напишу тебе твою роль, как раньше ты это делала для меня.

Алина засмеялась:

– Ах, Дениза, ты неисправима. Но думаю, ты совершаешь большую ошибку. Есть много других, которые бы лучше меня справились с этой ролью. А вдруг я сделаю что-нибудь не так и все сорву?

– Ты никогда ничего не срываешь. Ты намного умнее меня. Помнишь, все наши преподаватели и гувернантки всегда говорили: «Ну а теперь, мисс Дениза, постарайтесь быть такой же умницей, как ваша кузина, а она ведь младше вас». – Дениза передразнила голос учителя.

Алина обхватила ее за шею и поцеловала:

– О, Дениза, какое счастье, что ты здесь! Я так скучала по тебе и часто вспоминала все, над чем мы смеялись.

– Этим мы и займемся по пути в Рим. Иначе я буду сидеть здесь и хандрить. Ты должна заставить меня смеяться и веселиться так, чтобы Генри, увидев меня, понял, какую ошибку совершил, когда уехал.

– Не могу понять, почему он поступил так. Ведь ты такая красивая!

– Это моя вина, – ответила Дениза тихо. – О, Алина! Если я потеряю его, это разобьет мое сердце. Я никого не смогу полюбить так же.

Теперь она говорила совсем другим голосом. Подойдя к кухне, Дениза взяла ее за руку:

– Помоги мне, пожалуйста, помоги мне! Я знаю – мое счастье поставлено на карту. Если я потеряю Генри, мир никогда уже не будет для меня таким, как прежде.

В ее голосе слышались слезы, и это ранило Алинино сердце. Она поняла, что сделает все, как бы это ни было трудно, чтобы помочь подруге.

– Я поеду с тобой, – сказала она, – но ты должна мне рассказать подробно, как себя вести. Вспомни, ведь я ни разу не была в Лондоне и никогда не видела этих изысканных и элегантных женщин, одну из которых мне надо изображать.

– А, все они очень похожи. Ведут себя так, словно весь мир принадлежит им, и думают, что каждый мужчина, которого они одарят своей улыбкой, безумно счастлив, будто выиграл миллион фунтов на скачках.

Алина хихикнула:

– И ты думаешь, я смогу вести себя так же?

– Конечно. Именно так ты и должна вести себя. Ты очень знатна, богата и полна чувства собственного достоинства.

– Чтобы заставить людей поверить в это, нужно быть действительно хорошей актрисой, – заметила Алина.

– Почему ты мне раньше ничего не рассказала о бедах, свалившихся на твою голову? Мне невыносима сама мысль о том, что тебе пришлось продать все эти прелестные вещи.

– Перед твоим приездом я как раз думала, что бы еще продать или как заработать немного денег.

– Ты получишь их, – ответила Дениза. – Ты будешь работать на меня, а я готова заплатить тебе столько, сколько ты запросишь. – С этими словами она обняла Алину и поцеловала ее. – Я люблю тебя, Алина, и мы чудесно проведем время вместе. Когда я выйду замуж за Генри, я найду тебе такого же богатого мужа.

– Но пока с меня вполне хватит Колизея и собора Святого Петра.

– Из того, что мне рассказывали, мне представляется, что Рим буквально нашпигован всякими сокровищами. Так что приготовься осматривать достопримечательности с утра до позднего вечера.

– Это все, чего я хочу. Конечно, я не помешаю вам с герцогом.

Последовала пауза, а затем Дениза почти с рыданием проговорила:

– О, Алина! Тебе не кажется, что он... уже забыл меня? Быть может, он нашел себе какую-нибудь итальянку, более... красивую, чем я?

– Разве это возможно? А если так, значит, он не любил тебя по-настоящему. Помнишь, когда мы были девочками, то всегда мечтали встретить настоящую любовь, а это значит – найти вторую половину самих себя.

– Да, правда, – ответила Дениза. – Помнишь, мисс Смитсон рассказывала нам о древних греках, которые верили, что после того, как бог сотворил человека и решил, что ему нужен спутник, он разрезал его на две половины и более прекрасную, мягкую и нежную назвал женщиной.

– Да, я помню этот рассказ. И то, что мы ищем, – это и есть вторая половина нас самих.

– Да, и я знаю, Генри и есть моя вторая половина.

– Как ты могла быть так жестока к нему? Он, должно быть, очень несчастлив, если покинул тебя так внезапно.

– Не надо об этом, – умоляюще сказала Дениза. – Я была дурочкой. Именно дурочкой. Мне только хотелось заставить его немного поревновать, чтобы он еще более влюбился в меня. Но я... зашла слишком... далеко!

Алина обняла подругу:

– Не переживай, дорогая! Я уверена, он вернется к тебе, и я молю бога, чтобы он был так же несчастлив без тебя, как ты без него.

– Я помню твои молитвы, – сказала Дениза. – Ты всегда говорила, что бог слышит их.

– Об этом я и молюсь сейчас. Ты знаешь, когда у меня трудности, я обращаюсь за помощью даже к птицам.

– А здесь я, готовая прийти к тебе на помощь. Ну, а теперь давай поговорим о наших планах.

Решив взять Алину с собой в Рим, Дениза продумала все самым тщательным образом.

Прежде всего, поскольку ее отец уезжал сегодня, она сочла возможным забрать к себе домой Алину. Но потом они решили, что это небезопасно, так как слуги могли узнать девушку.

– Я заберу тебя в среду утром, – решила Дениза, – и мы поедем прямо на станцию. А в Лондоне нас будет ждать в своем доме на Белгрейв-сквер лорд Тевертон.

– Что он из себя представляет? Вдруг он заподозрит что-нибудь неладное? – спросила Алина.

– Не беспокойся об этом. Он ужасно зол, что я отправляюсь вместе с ним в Рим. Поэтому я вообще сомневаюсь, что он будет разговаривать с нами.

Алина посмотрела с удивлением:

– Почему?

– Потому что он напыщенный сноб и интересуется только самим собой. Он ведь пользуется большим успехом в Лондоне, близкий друг принца Уэльского. – Она понизила голос, словно боялась, что ее могут услышать. – И потом, у него романы со всеми этими великосветскими львицами. Мне рассказывали, что, когда он бросает их, они плачут навзрыд!

Алина не поняла:

– Бросает их?

– Ты знаешь, что я имею в виду. – Увидев замешательство на лице кузины, Дениза пояснила: – У него множество любовных походов, то, что французы называют *affaires de cœur*. А так как он очень богат и красив, то женщины без ума от него и носятся с ним как с писаной торбой.

Алина рассмеялась:

– Не верю в это!

– Правда! Он напускает на себя этакий важный вид и ведет себя так, словно никто не стоит его внимания.

– Он, должно быть, ужасный тип.

– Я его уже давно невзлюбила. Он разговаривает со мной как с умственно отсталым ребенком.

– Не могу поверить в это.

– Но это так. И только потому, что он любит кататься на папиных лошадях, он приезжает к нам. Ну и, конечно, они встречаются на скачках. – Она издала короткий смешок, прежде чем сказала: – Я видела его лицо, когда папа попросил его взять меня с собой в Рим.

– Ему не понравилась эта идея?

– Он был в ужасе. Я видела, как он лихорадочно ищет предлог, чтобы отказаться. Затем очень неохотно согласился взять на себя ответственность при условии, что меня будет сопровождать компаньонка.

Алина с негодованием подумала: «Невероятно, чтобы кто-нибудь мог быть грубым с таким прелестным и нежным существом, как Дениза». Она вспомнила, как отец однажды сказал: «Молодые люди в Лондоне считают, что с дебютантками весьма скучно, поэтому чем быстрее девушки найдут себе подходящего мужа, тем лучше для них».

– А почему твой кузен не женился? – спросила она. – Сколько ему лет?

– За тридцать. Едва ли он сможет жениться на одной из тех женщин, с которыми у него романы, так как они все замужем.

Алина широко распахнула глаза:

– И что, их мужья не возражают?

– Они об этом и не догадываются. Ты не поверишь, как странно ведут себя женщины в Лондоне. Принц Уэльский всегда появляется в обществе замужних женщин. Все они красивы и изысканны. И мой кузен Маркус Тевертон ведет себя так же.

– Но ведь это ужасно, – сказала Алина твердо. – Не могу себе представить, чтобы так себя повел папа. А если бы он сделал это, то, несомненно, разбил бы мамино сердце.

– Твои мать и отец были так не похожи на других. Никогда не думала, что она умрет. Она была так молода и счастлива.

– Она была такой, – возразила Алина мягко, – пока не умер папа. А затем свет померк для нее, и она не смогла оставаться в темноте одна.

Голос ее прервался – ей все еще трудно было говорить о матери без слез.

– Бедная Алина! – проговорила Дениза. – Я знаю, как ты страдаешь. Поэтому самое лучшее для тебя – отправиться в Рим, и я уверена, твоя мама тоже одобрила бы это.

Алина взглянула с сомнением:

– Наверное, мама пришла бы в ужас от того, что я лгу и играю чужую роль.

– А я думаю, она восприняла бы это как хорошую шутку. Ты помнишь, как она всегда смеялась над этими ворчунами в нашем графстве, которые решительно не одобряли все, что мы делали. – Дениза увидела, что Алина повеселела, и продолжила: – Помнишь, они брюзжали, что изгороди, через которые мы прыгаем, слишком высокие для нас, и мы ведем себя как сорванцы. А твоя мама, наоборот, говорила, что это очень хорошо для женщин, если они могут недурно ездить верхом и не бояться высоко прыгать.

Алина кивнула в знак согласия.

– Это мы и собираемся делать сейчас, – продолжила Дениза. – Мы собираемся сделать высокий прыжок, и ты забудешь все свои неприятности. Ты увидишь Рим и все его красоты.

– Неужели это правда, Дениза? – воскликнула Алина. – Я так хочу увидеть Рим. Это будет необыкновенное приключение.

– Конечно, – согласилась Дениза, – и я увенчаю его счастливым концом, когда выйду замуж за Генри. И будь уверена, больше он меня никогда не оставит!

– О, дорогая! Я так хочу, чтобы ты была счастлива!

Глава II

Дениза приехала на следующий день после обеда. Алина с изумлением наблюдала, как кучер и слуга выносили из кареты целую гору чемоданов и баулов. Как только они были перенесены в спальню Алины, Дениза принялась открывать их.

– Я привезла тебе мамин багаж, – сказала она. – На всех вещах ее инициалы. Думаю, они намного роскошнее того, что у тебя сейчас есть.

Алина была уверена в этом. Она увидела на чемоданах инициалы «А. Л.», но не успела задать вопрос, как Дениза закончила:

– Ты ведь помнишь, что маму звали Алисой.

– Ах да! Я и забыла, – воскликнула Алина.

– Я вспомнила об этом по пути домой, – произнесла Дениза с ликованием. – Сразу же после того, как сказала папе, что меня будет сопровождать леди Лэнгли, кстати, он был рад слышать это, я пошла наверх в мансарду. Все мамины вещи были там – и взгляни, что я нашла!

Она начала один за другим открывать чемоданы.

Вначале она извлекла вечернее платье из черного бархата, отделанное горностаями. Алина пришла в восхищение.

Затем Дениза продемонстрировала еще одно платье – из голубого бархата, с отделкой из русских соболей.

– Они прекрасны! – воскликнула Алина.

– Подожди, – сказала Дениза и с этими словами достала соболий палантин, края которого были щедро отделаны хвостиками соболей.

Алина знала, что такие меха носят только очень состоятельные и модные дамы.

Были извлечены также несколько очень элегантных зонтиков от солнца.

Наконец Дениза открыла большую коробку для шляп:

– Я решила, что остальные мамины платья уже устарели, чтобы ты могла носить их. Пожалуй, за исключением нескольких вечерних платьев. А вот шляпы... шляпки мало изменились с тех пор, как она умерла. Сегодня они просто более изощренной формы.

Она вынула несколько шляпок, украшенных перьями и бантами из атласных лент.

Алина понимала, что в этих шляпах будет выглядеть старше.

Ее радовало, что, сняв украшения с одной шляпки, можно было сделать более живописной другую.

– Ты ведь знаешь, какая сейчас сложная и изысканная мода, – продолжала Дениза, – и поэтому, чтобы придать вечерним платьям более современный вид, мы можем украсить их кружевами и рюшами.

Турнюр, бывший в моде при жизни матери Денизы, постепенно исчез и превратился в часть юбки. Но вот вечерние платья со шлейфами, для более зрелых женщин, мало изменились с тех пор.

– Думаю, мы сумеем найти в Риме портниху, которая слегка переделает эти платья, – сказала Дениза. – А пока я привезла тебе свои, которые не выглядят так, словно принадлежат дебютантке. – Говоря это, она достала целый ворох платьев. – Вот это, например. Я всегда считала, что оно мне не идет: слишком темное для меня. А вот это я купила при плохом освещении. Это не мой цвет. Думаю, тебе подойдет, а на мне – кошмар!

Да, действительно, более темные платья с их насыщенной цветовой гаммой лучше оттеняли очень светлые волосы Алины и подчеркивали белизну ее кожи. Наконец Дениза достала из последнего чемодана небольшую коробочку.

– Посмотри, что я нашла в мансарде! – радостно воскликнула она, открыв ее.

Алина увидела внутри пудру, тушь и баночку румян.

– Неужели твоя мама пользовалась всем этим? – спросила она.

– Этот вопрос волновал и меня, пока я не вспомнила, как однажды к нам приехала одна из наших родственниц, очень модная и красивая дама. Я еще была маленькой тогда, но помню, как она смеялась над мамой и называла ее старомодной. Вскоре после ее отъезда пришла небольшая посылка с подарком для мамы. «Как ты думаешь, что мне прислала Гвен?» – услышала я разговор мамы с папой. «Не имею представления», – ответил папа. Она открыла коробочку и показала, что внутри.

– И что сказал твой отец? – спросила Алина.

– Я помню, как он закричал в ярости: «Я не хочу, чтобы моя жена была похожа на актерку». Моя мама рассмеялась: «Дорогой, если мы поедem в Лондон, тебе будет стыдно, что я выгляжу такой провинциалкой». – «Вот такой я и люблю тебя», – ответил папа и обнял ее. Словом, она никогда не пользовалась этим ящичком, но теперь он нам может очень пригодиться.

– Но... но я тоже не хочу выглядеть как комедиантка, – запротестовала Алина.

– Гвен подарила это маме десять лет назад, – сказала Дениза. – С тех пор многое изменилось. Все модницы в Лондоне пудрятя, румянятся и красят губы.

Алина рассмеялась:

– Ну что ж, уговорила! Я никого не собираюсь к себе приглашать. А если ты хочешь, чтобы я полностью вошла в роль, то, думаю, мне надо воспользоваться всеми сценическими ухищрениями.

– Конечно, а как же иначе? – ответила Дениза наставительно.

Она заторопилась домой, оставив Алину одну раскладывать все вещи по чемоданам. Алина достала несколько платьев, принадлежащих ее матери. Леди Лэнгли всегда одевалась с большим вкусом, хотя и не позволяла себе тратить много на свои наряды. Несомненно, мамины платья были гораздо элегантнее тех, что привезла Дениза.

Свои платья Алина оставила в шкафу, а среди нарядов матери выбрала одно очень красивое дорожное платье из темно-синего атласа – оно удачно сочеталось по цвету с привезенным Денизой синим плащом. Платье, слегка отороченное мехом, не было броским, что делало его подходящим для путешествий. Алина подобрала себе шляпку, украсила ее дополнительно несколькими небольшими перьями и бархатным бантом. Среди зонтиков нашлась сумка.

– К сожалению, сумок больше нет, – сказала Дениза, доставая ее из коробки. – Папа после маминой смерти раздал много ее вещей родственницам. Они все просили сумки, так как знали, что мама всегда покупала их в очень дорогих магазинах на Бонд-стрит.

– Я рада, что нашлась и эта, – ответила Алина. – Боюсь, если бы кто-нибудь увидел мою, ни за что бы не поверил, что у меня есть деньги, чтобы носить в ней!

– Выбрось ее! – воскликнула Дениза. – Иначе она вызовет у людей подозрение, что ты совсем не та, за которую себя выдаешь.

Перчаток, замшевых и кожаных, было тоже вполне достаточно, а шелковых чулок набралось столько, сколько Алина не могла раньше и представить себе.

Дениза привезла также ночные сорочки и прочее неглиже, среди них – нижние юбки с отделкой из прелестных кружев. Разглядывая их, Алина возблагодарила бога за все это богатство. У нее появились наконец все эти прекрасные вещи, о которых она всегда втайне мечтала.

Она кончила укладываться очень поздно, сразу же легла и безмятежно проспала всю ночь.

Рано утром из деревни пришла миссис Бэнкс, чтобы приготовить завтрак. Она удивленно уставилась на гору чемоданов:

– Мисс куда-нибудь уезжает?

– Да, собираюсь погостить у своих друзей, – ответила Алина. – Надеюсь, миссис Бэнкс, вы будете приходить и присматривать за домом, а я попрошу священника, чтобы он платил вам каждую неделю.

Вчера, когда Дениза уже собралась уходить, Алина, с некоторым чувством замешательства и неловкости, обратилась к ней:

– Мне совестно говорить об этом, Дениза, но не могла бы ты одолжить мне несколько фунтов, чтобы я расплатилась с женщиной, присматривающей за домом. Иначе я попаду в неловкое положение.

Дениза, которая спускалась в этот момент по лестнице, остановилась на нижней ступеньке.

– Ах, боже мой! Как же это я забыла отдать тебе деньги, – сказала она, как бы извиняясь. – Конечно же, я привезла их с собой, и помни, как только у тебя возникнет потребность в деньгах, я всегда к твоим услугам. У меня их достаточно.

– Мне неловко просить, ты и так столько сделала для меня, – пробормотала Алина.

– То, что я тебе дала, мне не стоило ни пенса, – ответила Дениза честно. – Вот конверт. Я приготовила его для тебя.

С этими словами она достала конверт из сумки, вручила его Алине и заторопилась к ожидающей ее карете. Оставшись одна, Алина открыла конверт и увидела двадцать пять фунтов. Вначале она подумала, что нельзя брать у кузины такую большую сумму и завтра же, как только увидит ее снова, надо отдать часть денег. Но потом Алина вспомнила, скольким задолжала в деревне.

Утром она первым делом отправилась в церковь к священнику.

– Не знаю, как долго я буду отсутствовать, – сказала она, вручая ему десять фунтов, – поэтому, пожалуйста, расплачивайтесь еженедельно с миссис Бэнкс. И еще, если крыша в доме начнет протекать, попросите Баркера починить ее.

– Не беспокойтесь, мисс Лэнгли, все сделаю, – ответил священник. – Рад, что вы решили немного отдохнуть. Я уже начал беспокоиться за вас.

– Я еду к своей кузине Денизе Седжвик, с которой я столько лет вместе училась.

– Это, несомненно, самый лучший вариант. Ни о чем не волнуйтесь. Я присмотрю за домом. – Он помолчал. – Вы вели себя мужественно, хотя это нелегко. Я знаю это. Но я молил бога, чтобы он помог вам, и, думаю, он внял моим молитвам.

– Да, он слышал их, – ответила Алина. – Но прошу вас, молитесь за меня и дальше.

– Конечно, – сказал священник с улыбкой.

Затем Алина расплатилась с бакалейщиком, мясником и булочником, удивляясь, сколь многим она задолжала. Был еще счет от человека, который приходил менять разбитые стекла в окнах дома. Вернулась она с тремя фунтами в кошельке.

«Я должна постараться, чтобы этой суммы хватило надолго. Я не могу надоедать Денизе со своими финансовыми проблемами, она и так щедра и добра ко мне».

Карета приехала утром следующего дня в начале девятого. Надев на голову шляпку, которую вчера украсила заново, Алина взглянула на себя в зеркало. Шляпка, несомненно, была ей очень к лицу. Она сделала себе модную прическу, одну из тех, которые видела в иллюстрированном журнале для женщин. Эти журналы она часто брала у жены священника. «Вот теперь, – подумала Алина, – я выгляжу точно так, как хочет Дениза. Без сомнения, те, кто увидят меня впервые, решат, что я намного старше моих лет».

Дениза вынесла окончательный приговор:

– Замечательно. Ты выглядишь сногшибательно! Именно так и должна выглядеть моя спутница!

Алина обошлась без косметики, так как боялась, что нанесет ее чересчур много. Но по дороге на станцию Дениза заставила ее напудрить нос и слегка подкрасить губы.

– Я хочу, чтобы именно так ты и выглядела впредь, – сказала она подруге.

Алина с изумлением рассматривала себя в зеркальце, которое достала из сумочки, а затем спросила, слегка волнуясь:

– Тебе... тебе не кажется, что помады... слишком много?

– Слишком мало! – ответила Дениза твердо. – А перед приездом в Лондон я еще и нарумяню тебя.

Как только они оказались вдвоем в купе, Дениза выполнила свое обещание. Кончив наносить румяна, она спросила:

– А где мамины драгоценности?

– Я надела серьги, – ответила торопливо Алина. – Думаю, этого хватит.

– Нет, не хватит! – возразила Дениза с негодованием.

Она привезла драгоценности в специальной шкатулке из крокодиловой кожи, которую приказала Алине беречь, как свой кошелек. Теперь она достала шкатулку, вынула из нее две нитки жемчуга и надела на шею Алины. Затем последовали бриллиантовый перстень и обручальное кольцо. Но и этого показалось Денизе недостаточно, и она добавила браслет из изумрудов и жемчуга и брошь в форме бабочки.

– Не опасно ли это носить в дороге? – спросила Алина.

– За нами присматривает достаточно много людей, включая, конечно, и этого противного маркиза Теввертона.

За хлопотами и сборами к отъезду Алина совсем забыла о нем.

– Он будет с нами? – спросила она.

– Боюсь, что да. Но у него отдельный вагон в поезде до Дувра и отдельная каюта на пароходе.

Алина посмотрела удивленно.

– Не забывай, – объяснила подруга, – что он и не хотел брать нас с собой. И хотя мы и остановимся в его доме, не сомневаюсь, увидимся с ним только в момент приезда.

Алина вопросительно взглянула на кузину, и та продолжила:

– Я уже говорила тебе, что папа вынудил его взять меня с собой в Рим, и он, сам того не подозревая, попался в расставленную папой ловушку.

– Как это?

– Папа как бы между прочим поинтересовался: «Вы, наверное, остановитесь в британском посольстве?» – «О нет, – ответил кузен Маркус. – Один из моих друзей сдал мне большой дом. Если и есть на свете что-нибудь, что нагоняет на меня скуку, так это дипломатические приемы». – «Дом? – воскликнул отец. – Как замечательно! Мне бы очень не хотелось, чтобы моя дочь останавливалась в отелях. Я знаю, вы не откажетесь взять Денизу и ее компаньонку с собой». – Дениза рассмеялась: – Видела бы ты выражение его лица в этот момент. Но кузену ничего не оставалось, как согласиться, чтобы мы поселились вместе с ним.

Алина хотела сказать, что будет чувствовать себя очень неудобно в доме, где им не рады. Но подумала, что Дениза не будет слушать ее. Оставалось только надеяться, что маркиз не окажется таким чудовищем, как его обрисовала кузина. Остальную часть пути Дениза говорила только о Генри Уэскотте.

На перроне в Лондоне их уже ждал посыльный, чтобы забрать багаж. Алина подумала, что они прибыли в Лондон с шиком. О лорде Теввертоне больше не упоминали. Со станции отправились в элегантном экипаже. В другом экипаже посыльный и служанка везли багаж. По дороге на Белгрейв-сквер Дениза сказала:

– Не забудь, при встрече с кузенком Маркусом ты должна быть холодна, дабы он не возомнил, что произвел на тебя хотя бы малейшее впечатление. Ты сама – значительная особа и не расположена считать, что кто бы то ни было, хоть бы даже и он, может тебя превзойти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.